

**КОМИТЕТ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
И СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ
РЕФОРМЕ
МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**ПРАВОВОЙ СОВЕТ
ПРИ ПАРТИИ
«NUR OTAN»**

**INTERNATIONAL
SCIENCE COMPLEX
ASTANA**

**ИНСТИТУТ ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНОГО КОМПЛЕКСА
«АСТАНА»**

**Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің
Заңнама және сот-құқықтық реформа комитетінің
Қазақстан республикасының соттарын жаңғырту
мәселелері бойынша Маңғыстау облысындағы
көшпелі отырысының
(Ақтөбе, Атырау, Батыс Қазақстан облыстарының
сот органдарының қатысуымен)
МӘЛІМЕТТЕРІ**

МАТЕРИАЛЫ

**выездного заседания Комитета
по законодательству и судебной реформе
Мажиліса Парламенті Республикасы Қазақстан
в Мангистауской области по вопросам
модернизации судов Республики Казахстан
(с участием судебных органов Актыобинской,
Атырауской и Западно-Казахстанской областей)**

Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісі
Заңнама және сот-құқықтық реформа комитеті
«Nur Otan» партиясының жанындағы Құқықтық кеңесі
Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты
«Астана» Халықаралық ғылыми кешенінің
Құқықтық зерттеулер институты

*Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің
Заңнама және сот-құқықтық реформа комитетінің
Қазақстан Республикасының соттарын жаңғырту
мәселелері бойынша Маңғыстау облысындағы көшпелі отырысының
(Ақтөбе, Атырау, Батыс Қазақстан облыстарының
сот органдарының қатысуымен)*

МӘЛІМЕТТЕРІ

МАТЕРИАЛЫ

*выездного заседание Комитета по законодательству
и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента
Республики Казахстан в Мангистауской области по вопросам
модернизации судов Республики Казахстан
(с участием судебных органов Актюбинской, Атырауской
и Западно-Казахстанской областей)*

*Қорғалық Мешешевтің
Ақтөбе облысының
на соттарын жаңғырту
с байланысты
заңнамаларды
өткізіп беру және
сұрақтарына*

31.10.2019г.

г. Актау, 21 июня 2019 года

СОДЕРЖАНИЕ

Программа выездного заседания	10
Список участников	22
Вступительное слово Председателя Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан АБДИРОВА Нурлана Мажитовича	30
Приветственное слово Первого заместителя Акима Мангистауской области Республики Казахстан КРАУБАЕВА Алихана Султанмуратовича Утелгеновича	33
Доклад Председателя Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан ТАЙМЕРДЕНОВА Мейрамбека Таймерденовича	35
Доклад Председателя Республиканской нотариальной палаты, члена Правового совета при партии «Nur Otan» ЖАНАБИЛОВОЙ Асель Болатказыевны	52
Доклад Председателя Мангистауского областного суда ДАУЛИЕВА Ержана Кокеновича	58
Из стенограммы выездного заседания:	
Вопросы и ответы	65
Обсуждения:	
Выступление доцента кафедры предпринимательского права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заместителя председателя Экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена у кандидатов в судьи города Москвы, Российской Федерации КИЧИКА Кузьмы Валерьевича	95
Выступление доцента кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, начальника отдела магистратуры, Российская Федерация МАЛЮТИНА Никиты Сергеевича	98
Выступление судьи Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан АБНАСИРОВА Серика Казбековича	104
Выступление члена Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан, члена Правового совета при партии «Nur Otan» ОЛЕЙНИКА Василия Ивановича	110

Выступление депутата, члена Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан КОЗЛОВА Евгения Александровича	113
Выступление Судьи специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан ШИПП Дениса Алексеевича	117
Выступление руководителя научно-исследовательских проектов Университета КазГЮУ им. М. Нарикбаева по вопросам уголовного правосудия и научной правовой экспертизы, члена Правового совета при партии «Nur Otan» КОГАМОВА Марата Чекишевича	127
Выступление руководителя Центра уголовного правосудия Международного научного комплекса «АСТАНА» - профессора Высшей школы права Международного университета «АСТАНА», директор Института современного права, члена Правового совета при партии «Nur Otan» БОРЧАШВИЛИ Исидора Шамиловича	131
Выступление старшего помощника Генерального Прокурора Республики Казахстан БЕЙСОВА Булата Мухаметхановича	135
Выступление директора Департамента регистрационной службы и организации юридических услуг Министерства юстиции Республики Казахстан АТАГАЗИЕВОЙ Бактыгуль Сапаровны	140
Выступление председателя Правления Республиканской палаты частных судебных исполнителей ИБРАЕВА Ернара Еркеновича	147
Выступление исполнительного директора Института правовых исследований Международного научного комплекса «АСТАНА» - декана Высшей школы права Международного университета «АСТАНА», члена Правового совета при партии «Nur Otan» АМАНДЫКОВОЙ Сауле Кошкеновны	152
Обсуждение (продолжение)	155
Подведение итогов, закрытие заседания	159
Рекомендации выездного заседания	165
Фотогалерея	170

Выступление руководителя научно-исследовательских проектов Университета КазГЮУ им. М. Нарикбаева по вопросам уголовного правосудия и научной правовой экспертизы, члена Правового совета при партии «Nur Otan», Председателя Общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел, академика Казахстанской национальной академии естественных наук, доктора юридических наук –

КОГАМОВА Марата Чекишевича

«Принцип независимости судьбы и пределы главного судебного разбирательства по уголовному делу»

Уважаемые коллеги, буду краток!

Мой опыт полевых наблюдений, общение с сотрудниками правоохранительных органов Соединенных Штатов Америки, в том числе с прокурорами, с судьями, участие на судебных процессах в разных штатах показал одну интересную такую вещь, если хотите, тенденцию, закономерность.

Для американских судов, о каком бы штате не шла речь, сформулированная органами уголовного преследования, обвинения носят предварительный неокончательный характер. Во многих штатах даже нет максимального размера наказания, даже нет минимального размера срока соответствующего наказания.

Достаточно привести такой случай, единственный в мировой практике, он отсюда исходит. Небезызвестный маньяк Джон Гейси был приговорен к 21 пожизненному сроку и к 12 смертным казням. В 1980 году. В 1994 году его казнили с использованием смертельной инъекции, он совершал очень страшные преступления.

Если обратиться к нашему процессу, начиная с 59-го года, не буду называть статьи, дальше 97-го года и действующий Уголовный процессуальный кодекс. У нас очень четко

записано, что главное судебное разбирательство проводится в отношении подсудимого и в пределах того обвинения, по которым он предан суду.

Вы понимаете, уже с 59-го года наши суды запрограммированы, работают в таком «туннеле», из которого никак не могут выйти. Хотя существует большое количество принципов конституции, начиная от независимости судей, органически связанных с этим принципом, других принципов судебской деятельности (не буду их перечислять), они воспроизводятся в конституционном Законе 2000 года «О судебной системе и статусе судей». В конце концов они детализированы и в Уголовно-процессуальном кодексе.

В конце концов есть такое веское основание, одно из пяти, как неправильное применение уголовного закона, как основание для отмены или изменения приговора. Все есть, все продекларировали. Но когда мы начинаем смотреть на работу суда первой инстанции с точки зрения норм УПК, на работу суда апелляционной инстанции, на работу суда кассационной инстанции, потом мы заходим за разъяснениями в нормативные постановления Верховного Суда по вопросам апелляций 2003 года, по вопросам кассаций 2017 года, о судебном приговоре 2018 года, мы видим парадоксальную картину, оказывается, наш судья, в какой бы судебной инстанции не работал, зависит в принятии своих решений, в окончательной формулировке обвинения в обвинительном приговоре, от позиции стороны обвинения или прокурора.

Вы понимаете, какой-то получается парадокс. Хотя, не будучи стороной обвинения, действуя в интересах права, тем не менее судья не может выйти из этого «коридора». И у меня складывается такое впечатление, что давно мы определили эти пределы для судьи, исходя из таких соображений, как бы чего не вышло. Понимаете? Это абсолютно неправильная позиция.

Поэтому, уважаемые законодатели, надо убрать зависимость судьи от этих вопросов, чтобы не ставил прокурор, государственный обвинитель, там есть определенная процедура (я все эти вещи в своих комментариях описал к Уголовно-процессуальному кодексу), чтобы судья сам решал. Для него обвинение, зафиксированное в различных итоговых документах досудебного расследования (их очень много), должно быть всего лишь платформой, базой, от которой, отталкиваясь, должен принимать то решение, которое получит по результатам судебного заседания.

Зачем тогда мы придумали судебное следствие, судебные прения? Зачем тогда говорим со всех трибун, что именно в главном судебном разбирательстве реализуются все принципы уголовного процесса одновременно? Раз это так, это тоже часть уголовного процесса, это движение уголовного дела в шести... обычно в двух исключительных стадиях, которые сегодня проходят любое производство по делу. Это продолжение работы тех, кто занимается обвинением, кто занимается защитой и так далее. Поэтому судья абсолютно не должен быть скован в принятии решения, как в пользу субъекта уголовного правонарушения, так и не в его пользу, когда речь идет о необходимости применения закона о тяжком преступлении либо, когда речь идет об обвинении, который существенно отличается от первоначального. Даже сами вещи, которые описаны в нормативных постановлениях Верховного Суда в этой части, вы внимательно прочтите, даже они вкладывают разный смысл, если говорить об апелляции и кассации, в эти институты права и процесса, связанные с ухудшением положения подсудимого. Никакой зависимости не должно быть. Раз это судья, он должен принимать то решение, которое он

считает нужным. Но если мы решим с вами первый вопрос – процессуальный, вычистим наш процесс от зависимости нашего судьи, мы должны перейти в область уголовного права.

Вы обратите внимание, как сформулирована статья 11 Уголовного кодекса категории уголовного правонарушения, преступления. Там нет минимального срока, а в статье 46, посвященный лишению свободы, есть минимальные сроки. Это уже говорит о каком-то противоречии двух статей общей части Уголовного кодекса. Не должно быть минимальных сроков ни в одной статье, связанные с уголовными наказаниями, от 41 до 51 статей Уголовного кодекса, где перечисляются уголовных наказаний. Не должно быть минимальных сроков.

Для судьи надо установить, если мы уберем его зависимость от квалификации деяния, сформулированного стороной обвинением, в таком случае мы должны просто установить максимальные сроки или размеры, соответствующего вида уголовного наказания.

В нормах прежде всего общей части, естественно, придется пересмотреть и нормы особенной части. В идеале, конечно, можно было бы уничтожить все санкции в особенной части и очень детально описать каждый вид уголовного наказания применительно к 18 главам, это потребует хорошей аналитической работы Уголовного кодекса, чтобы судья видел, что за такие-то экономические преступления предел штрафа такой-то, лишение – такой-то срок и так далее. Вы понимаете?

Если мы подойдем к такой схеме, тогда, я еще раз говорю, надо будет отказаться от минимальных сроков, от назначения наказания ниже низшего предела и даже отойти от такого института, как назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено статьей соответствующего Уголовного кодекса. У судьи должны быть развязаны, в хорошем смысле слова, руки.

То, что мы сейчас с вами говорим, коллеги, все правильно, есть политика вопроса, есть организация вопроса, есть право, экономика и так далее, но мы должны более глубоко смотреть на эти вещи, которые сегодня, к сожалению, присутствуют в области уголовного правосудия.

Не случайно деятельность суда зачастую сравнивают с таким обвинительным уклоном. Почему такой уклон? Потому что судья, к сожалению, не может выйти за пределы, которые есть в Конституции, в Уголовном процессуальном кодексе, в конституционных законах, но он повязан особенной частью нашего Уголовного процессуального кодекса и очень глубоко зависим от мнения стороны обвинения.

Последнее. Я с удовольствием послушал многие выступления и заметил такую вещь. Вы знаете, люди будут ходить в суды, еще в какие-то другие организации и так далее, надо поднимать пропаганду права, поднимать на высочайший уровень. Если не будет правовой культуры общества, если мы не поднимем правовую образованность личности, то будем тысячами получать гражданские, уголовные и другие дела. Это должен быть непрерывный процесс, я подчеркиваю, непрерывный.

Хорошо, что присутствует представитель Министерства юстиции, есть концепция, вы ее запустили, но этого недостаточно. Потому что процесс формирования законопослушного поведения человека (гражданина) – очень длительный процесс. Он должен быть, еще раз говорю, максимально непрерывным.

Благодарю за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Спасибо большое, Марат Чекишевич, за Вашу пламенную речь. Вообще Вы меня сегодня уже несколько раз удивили, и в этот раз тоже. Вы выступали ровно 9 минут, хотя еще в аэропорту просили 10 минут. Честно говоря, думал, что надолго запряжете, но Вы сказали: скажу коротко. Сөзіңізде тұрдыңыз. Рақмет.

Я хочу сказать для наших гостей, кто не знает, что Марат Чекишевич является автором (он обмолвился, но я хочу акцентированно сказать) двухтомника Комментариев к Уголовно-процессуальному кодексу. У нас кодекс новый, с 2015 года начал действовать, это кодекс второй волны за годы нашей независимости, каждый раз он выпускает авторские комментарии.

Но что меня удивило... Я не хочу комментировать суть, Исидор Шамилович Борчашвили, сейчас Вы будете выступать, Вы тоже являетесь автором Комментариев к еще старому Уголовному кодексу, потом вышел очень популярный двухтомник к Уголовному кодексу 2015 года. Я Вас и Ваших коллег прошу не дремать, потому что половина выступления господина Когамова было посвящено совершенствованию Уголовного кодекса. А Вы сейчас в своем выступлении перед этим сказали, что не хотите заходить на поле, где работает профессор Когамов, а он зашел на Ваше поле.

Слово профессору Борчашвили. Исидор Шамилович, пожалуйста.